

СОЗДАНИЕ «ДОМАШНЕГО ПРОСТРАНСТВА» В ПОСЛЕВОЕННОМ ЛЬВОВЕ: ОПЫТ РАЙОНА ПОДЗАМЧЕ

АНДРЕЙ БОНДАРЕНКО

Аннотация: Повторное присоединение Львова и Западной Украины к СССР в 1944 году стало моментом радикальных изменений, которые затронули состав населения города, его инфраструктуру, символическое пространство, а также процессы коллективной памяти. На материалах воспоминаний жителей одного из районов Львова был реализован проект устной истории о создании «домашнего» пространства «старыми» и «новыми» жителями Львова в послевоенную декаду. В статье представлен первый этап анализа полученных данных – описываются некоторые субъективные механизмы конструирования пространства дома во Львове в послевоенные годы.

Ключевые слова: домашнее пространство, производство пространства, устная история, послевоенный Львов.

“DOMESTIC SPACE” CONSTRUCTION IN POST-WAR LVIV: THE CASE OF PODZAMCZE DISTRICT

Abstract: The second incorporation of Lviv and Western Ukraine into the USSR in 1944 brought about radical changes in the city’s demographics, infrastructure, symbolic space and collective remembering. The article is based on the preliminary analysis of the data obtained from the oral history research project. The project dealt with the memories of the dwellers of one of Lviv’s neighbourhoods concerning the creation of the domestic space by its “old” and the “new” inhabitants in the post-war decade. The article identifies certain subjective mechanisms of the domestic space construction in the post-war years in Lviv.

Keywords: Domestic Space, Production of Space, Oral History, Post-War Lviv.

Львов принадлежит к большой группе европейских городов (от Калининграда/Кенигсберга и до Триеста), в которых во время Второй мировой войны и в результате ее последствий произошли драматические изменения численности населения, городского ландшафта и коллективной памяти. Еще в 1939–1941 годах с приходом советской власти здесь начались масштабные перемещения больших групп населения, которые затронули и поляков, и украинцев, и евреев. Значительная часть была депортирована, многие выехали из Львова сами. С этого времени волны массового движения людей во Львов и из Львова не прекращались практически до шестидесятых годов.

Таким образом, в послевоенный период осваивать новую среду и создавать новое домашнее пространство должно было большинство жителей Львова.

Для исследования было выбрано конкретное пространство – львовский район Подзамче. Это традиционный пролетарский и торговый район, который до 1941 года был местом проживания многих евреев. В 1941–43 годах Подзамче стал частью территории гетто и местом Холокоста. Вскоре после окончания войны район начал развиваться как важная индустриальная зона. Пережив самые масштабные военные разрушения и изменения населения, по сравнению с другими районами города, Подзамче был местом наиболее радикальных потрясений.

Ответить на вопрос об особенностях создания «домашнего пространства» в одном из районов послевоенного Львова мы попытались с помощью метода «устной истории». Было осуществлено интервьюирование людей, живших в районе Подзамче в течение условной послевоенной декады – с 1944 по 1960 годы, независимо от их национальности или рода занятий. Верхняя граница – 1960 год – представляет для нас момент, когда послевоенное «восстановление» более-менее уже завершено, городская жизнь «нормализована», и уже вовсю начинается следующий этап советского развития Львова как будущего индустриального города – более масштабный, планомерный и основательный, с постройкой новых жилищных районов, новых громадных предприятий, с привлечением большого количества рабочих мигрантов из близлежащих сел, когда инфраструктура города и структура его населения опять подвергается кардинальным изменениям. Поскольку исследования в рамках проекта еще не завершены, здесь представлены начальные попытки осмысления полученных результатов.

В рассказах жителей Подзамче встречаются более или менее нейтральные воспоминания о «фактах» тогдашней материальной жизни. Так, многие респонденты фиксируют необходимый момент приведения жилья в порядок – побелку. С этого простого действия начиналась

новая домашняя жизнь в разных семьях, как местных, так и приезжих. Большинство описанных «новоселий» этим и ограничивались, хотя порой плохое состояние помещений требовало серьезной переделки – укладки пола, монтажа печи, замены окон и дверей.

Поддержание порядка во всем доме, согласно рассказам почти всех респондентов, обеспечивалось дворниками и привычкой к порядку у многих жителей. Сами жители дома могли и самоорганизовываться для обустройства общих территорий, прежде двора. Отдельные практики общения, связанные с конкретными местами – балконом, двором, чердаком или улицей, существовали и у детей.

Существенным моментом создания «дома» в воспоминаниях респондентов являются материальные вещи и потребления. Так, мебель, купленная или сделанная собственноручно, и бытовая техника помалу, но ощутимо создавали более совершенное пространство Дома.

Среди рассказов об обустройстве дома и общей жизни с соседями преобладают, однако, ностальгические, эмоционально окрашенные, с сильной нарративизацией. Одним из главных таких нарративов в интервью подзамчан является мотив дружеского, добрососедского сосуществования жителей дома, независимо от их социального, этнического или культурного фона. Всячески подчеркивается открытость, искренность, готовность бескорыстно прийти на помощь друг другу. Существование такого сообщества связывается с определенным периодом истории послевоенного Львова – до массового наплыва рабочих из окрестных деревень на новые заводы и фабрики города.

Очевидно, что в описанных моментах – открытости частных пространств или привычке к взаимной помощи – важную роль могут играть совершенно другие факторы нежели положительные эмоции и хорошие черты характера у жителей дома. А именно теснота в помещениях, отсутствие надлежащих ресурсов для решения бытовых проблем в отдельных семьях, влияние опыта военного времени. Об этом воспоминания респондентов прямо не рассказывают. Зато там можно найти другое – выделение субъективно значимых элементов – мест, событий вещей, как уже упоминалось ранее.

Нарративы принадлежности, которые выстраиваются на таких воспоминаниях, позволяют нам проследить связь между памятью и тогдашними обстоятельствами – очень важный момент в воспроизведении социальной истории определенного места и определенных практик, связанных с памятью. Так, опыт размытости частных пространств в конкретных домах со временем становился основой для чувства сообщества, субъективность которого объективизировалась в прописанности дополнительных значений в городском тексте. Если

образ хорошего, культурного польского Львова помогал осваивать город в целом, то мотив «коммуны» вкладывал ощущение дома в бедные и малокомфортные квартиры Подзамче. С другой стороны, акцент на положительных добрососедских отношениях, возможно, призван закрыть другую эмоциональную сторону жизни в послевоенном Львове – постоянный страх перед безосновательными репрессиями со стороны властей. Об этой негативной грани тогдашней повседневности вспоминают лишь несколько респондентов, которые в то время были уже не детьми, а подростками.

Механизмы субъективного, которые проявляются в воспоминаниях подзамчан, направлены на определенную фиксацию времени и пространства, на закрепление тех или иных хронотопных артикуляций. Диалогический процесс интервьюирования размывает однозначные фиксации и побуждает к новым формулировкам. Такая особенность устно-исторических исследований выражает и важные признаки самой исследуемой реальности – динамичность, постоянную спорность (конфликтность), открытость и неоднозначность.